

⁹ См.: Вопросы Федеральной службы судебных приставов : указ Президента Российской Федерации от 13.10.2004 г. № 1316 // Там же. 2004. № 42. Ст. 4111.

¹⁰ См.: Об общей штатной численности органов прокуратуры Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 22.12.2016 г. № 701 // Там же. 2016. № 52 (Ч. V). Ст. 7615.

¹¹ См.: Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 14.01.2011 г. № 38 // Там же. 2011. № 4. Ст. 572.

¹² См.: Там же. 2010. № 43. Ст. 5544.

⁹ Sm.: Voprosy Federal'noj sluzhby sudebnyh pristavov : ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 13.10.2004 g. № 1316 // Tam zhe. 2004. № 42. St. 4111.

¹⁰ Sm.: Ob obshhej shtatnoj chislennosti organov prokuratury Rossijskoj Federacii : ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 22.12.2016 g. № 701 // Tam zhe. 2016. № 52 (Ch. V). St. 7615.

¹¹ Sm.: Voprosy dejatel'nosti Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii : ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 14.01.2011 g. № 38 // Tam zhe. 2011. № 4. St. 572.

¹² Sm.: Tam zhe. 2010. № 43. St. 5544.

УДК 343.81

О совершенствовании статьи 74 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации

И. А. ЯНЧУК – доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье поднимается вопрос о совершенствовании ст. 74 УИК РФ, закрепляющей виды исправительных учреждений и категории осужденных, отбывающих в них наказания, дается анализ статьи с учетом положений уголовного закона, указывается на необходимость приведения ее в соответствие с нормами уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: лишение свободы; виды исправительных учреждений; классификация осужденных; впервые осужденные; изменение вида исправительного учреждения; дифференциация исполнения наказания.

On the improvement of Article 74 of the Penal Code of the Russian Federation

I. A. YANCHUK – Associate Professor of the Department of Penal Law and Organization of Educational Work with Convicts of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law

The article raises the issue of the shortcomings of Article 74 of the Penal Code of the Russian Federation, which fixes the types of correctional facilities and the category of convicts serving their sentences in them. The analysis of this article is made and takes into account the provisions of the criminal law, it is pointed out the need to improve it and bring it in line with the norms of criminal and penal legislation.

Key words: deprivation of liberty; types of correctional facilities; classification of convicts; first convicts; change in the type of correctional institution; differentiation of execution of punishment.

В целях реализации дифференциации и индивидуализации исполнения наказания, безопасности заключенных, предотвращения негативного влияния различных по степени общественной опасности категорий осужденных уголовно-исполнительное

законодательство предусматривает раздельное содержание различных категорий осужденных к лишению свободы. Наиболее эффективным способом разделения спецконтингента является распределение осужденных по различным видам исправи-

тельных учреждений. Еще С. В. Познышев прогнозировал, что «в будущем, вероятно, каждый тип преступников найдет себе место в особой “социальной клинике” с соответствующими его особенностям методами “социального лечения”»¹. В нашей стране распределение осужденных по различным пенитенциарным учреждениям возникло с появлением тюрем и существует по сей день². В настоящее время перечень видов исправительных учреждений с указанием категорий осужденных, которые отбывают в них наказание, содержится в ст. 74 УИК РФ. Между тем анализ данной статьи и ее сравнение с положениями уголовного законодательства показывают, что она требует существенной доработки в части используемых формулировок.

Первое, на что хотелось бы обратить внимание, – это рассогласование формулировок ст. 74 УИК РФ и положений уголовного законодательства. Так, в ч. 5 ст. 74 УИК РФ указывается на то, что «в исправительных колониях строгого режима отбывают наказание мужчины, впервые осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений», тогда как в ст. 58 УК РФ говорится о том, что в данных колониях содержатся мужчины, осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, ранее не отбывавшие лишение свободы. Разница между терминами «впервые осужденные к лишению свободы» и «ранее не отбывавшие лишение свободы» очевидна. В данном случае законодатель необоснованно сузил круг лиц, отбывающих наказание в исправительных колониях строгого режима. Так, не являющимися впервые осужденными к лишению свободы, но относящимися к ранее не отбывавшим лишение свободы будут лица, осуждавшиеся к лишению свободы, но его не отбывавшие в силу разного рода причин. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2014 г. № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений»³ к ним относит: лиц, осуждавшихся к лишению свободы, но фактически не отбывавшие наказание в исправительном учреждении в связи с применением к ним акта об амнистии или освобождением от отбывания наказания в порядке помилования либо неприведением в исполнение приговора в случае истечения установленного законом срока давности обвинительного приговора; лиц, ранее осуждавшихся к лишению свободы в пределах срока нахождения под стражей или под домашним арестом в каче-

стве меры пресечения; лиц, уклонившихся от получения предписания о порядке следования к месту отбывания наказания самостоятельно на основании ст. 75.1 УИК РФ по вступившему в законную силу приговору либо получившим данное предписание, но не прибывшим в колонию-поселение, и др. В этой связи полагаем целесообразным унифицировать законодательные формулировки и привести уголовно-исполнительное законодательство в соответствие с уголовным. Необходимо внести изменения в ч. 5 ст. 74 УИК РФ путем исключения слова «впервые» и дополнения после слов «особо тяжких преступлений» словами «ранее не отбывавшие наказание в виде лишения свободы».

Не согласована с УК РФ и формулировка ч. 3 ст. 74 УИК РФ. Так, в п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ указывается, что лицам, осужденным за преступления, совершенные по неосторожности, а также лицам, осужденным к лишению свободы за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшим лишение свободы, отбывание наказания назначается в колониях-поселениях. Однако в рассматриваемой статье УИК РФ в части перечисления категорий отбывающих наказание в колониях-поселениях нет указания на такую характеристику осужденного, как отсутствие факта отбывания наказания. Такой неточности формулировок в законе быть не должно. В этой связи предлагаем внести изменения в ч. 3 ст. 74 УИК РФ и дополнить ее после слов «преступления небольшой и средней тяжести» словами «ранее не отбывавшие лишение свободы».

Как известно, осужденным женщинам не назначается отбывание наказания в тюрьмах. Кроме того, они не подлежат переводу в тюрьму и в порядке ст. 78 УИК РФ при изменении вида исправительного учреждения. Вместе с тем в ч. 7 ст. 74 УИК РФ предполагается содержание женщин в тюрьмах либо, по крайней мере, не дается ясного представления, могут они там содержаться или нет. В предыдущих частях данной статьи имеется четкое указание на пол осужденного, а если такое указание отсутствует, то норма распространяется на оба пола. В ч. 7 ст. 74 УИК РФ также отсутствует указание на пол осужденного. Логика подсказывает, что рассматриваемая норма должна распространяться и на женщин, однако ст. 58 УК РФ и ст. 78 УИК РФ говорят об обратном. В этой связи требуется уточнить формулировку ч. 7 ст. 74 УИК РФ и указать, что в тюрьмах

содержатся только осужденные мужского пола.

Говоря о категориях осужденных, отбывающих наказание в тюрьмах, следует обратить внимание и на ст. 130 УИК РФ. Формулировка ч. 1 указанной статьи вызывает серьезные нарекания. Так, в ней говорится, что «в тюрьмах содержатся мужчины, осужденные к лишению свободы на срок свыше пяти лет с отбыванием части срока наказания в тюрьме, а также осужденные, переведенные в тюрьму на срок до трех лет за нарушение установленного порядка отбывания наказания в исправительных колониях общего, строгого и особого режимов». Однако если обратиться к ч. 7 ст. 74 УИК РФ, то можно обнаружить, что в тюрьмах отбывают наказание не все осужденные к лишению свободы на срок свыше пяти лет, а только осужденные за особо тяжкие преступления. Более того, в ч. 1 ст. 130 УИК РФ по непонятным причинам отсутствуют лица, совершившие преступления при особо опасном рецидиве, которые также отбывают наказание в тюрьме.

Кроме того, вызывает сомнения и утверждение о том, что в тюрьмы переводятся осужденные из исправительных колоний общего, строгого и особого режимов за нарушение установленного порядка отбывания наказания. Согласно ч. 4 ст. 78 УИК РФ в тюрьмы переводятся злостные нарушители установленного порядка отбывания наказания. Данный перевод осуществляется по причине систематических нарушений режима, нежелания выполнять требования администрации исправительного учреждения, отсутствия признаков исправления и в целом отрицательной характеристики осужденного. А за нарушение установленного порядка отбывания наказания к осужденному применяется мера взыскания согласно ст. 115 УИК РФ. И если говорить о том, что осужденные переводятся в тюрьму за нарушение установленного порядка отбывания наказания, то встает вопрос о двойной наказуемости, что недопустимо. Поэтому считаем, что ч. 1 ст. 130 УИК РФ сформулирована некорректно и ее необходимо привести в соответствие со ст. 58 УК РФ и ст. 78 УИК РФ. Думается, что первое предложение ч. 1 ст. 130 УИК РФ должно выглядеть следующим образом: «В тюрьмах содержатся мужчины, осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений на срок свыше пяти лет, осужденные при особо опасном рецидиве преступлений с отбы-

ванием части срока наказания в тюрьме, а также осужденные, признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, переведенные в тюрьму на срок до трех лет из исправительных колоний общего, строгого и особого режимов». Между тем встает вопрос о целесообразности указания перечня осужденных, отбывающих наказание в тюрьме, в ч. 1 ст. 130 УИК РФ при наличии ст. 74 УИК РФ. Думается, что его можно исключить.

Отдельно следует остановиться на ч. 4 ст. 74 УИК РФ. Она не выглядит противоречащей нормам уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, однако сформулирована неточно. В связи с тем что в исправительных колониях общего режима содержится сравнительно широкий перечень категорий осужденных, законодатель указывает в статье только тех, кто там не должен отбывать наказание. В данных учреждениях содержатся все осужденные мужчины, кроме тех, кто отбывает наказание в исправительных колониях строгого и особого режимов, а также в тюрьмах, и все осужденные женщины. Очевидно, что перечень сильно расширен, прежде всего потому, что не указан вид наказания. Согласимся, что осужденные к обязательным или исправительным работам могут отбывать лишение свободы в случае их замены при злостном уклонении. Однако при назначении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью такое вряд ли возможно. Думается, что лучше указать те категории осужденных, которые действительно отбывают наказание в исправительных колониях общего режима, а именно: мужчины, осужденные к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавшие наказание в виде лишения свободы; женщины, осужденные к лишению свободы; осужденные к наказаниям в виде штрафа, обязательных, исправительных, принудительных работ, ограничения свободы, которым данные виды наказаний заменены на лишение свободы в связи с уклонением от их отбывания; осужденные, переведенные из воспитательных колоний; осужденные, переведенные из колоний-поселений в порядке ст. 78 УИК РФ; а также осужденные, совершившие преступления небольшой или средней тяжести, ранее не отбывавшие лишение свободы, либо по неосторожности, которым суд назначил отбывание наказания в исправительной колонии

общего режима в порядке п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ с указанием мотивов принятого решения в приговоре.

Кроме обозначенных выше недостатков ч. 5 ст. 74 УИК РФ содержит неполный перечень осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях строгого режима. Необоснованно не указаны осужденные, переведенные из исправительных колоний особого режима в порядке ст. 78 УИК РФ.

Полагаем, что необходимо в ч. 5 ст. 74 УИК РФ включить и данную категорию осужденных.

Таким образом, нами обозначены предложения по внесению изменений в нормы УИК РФ, регулирующие распределение осужденных по видам исправительных учреждений. Полагаем, что они окажутся полезными в деле совершенствования уголовно-исполнительного законодательства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки. М., 1923. С. 165.

² См.: Середина С. П., Житков А. А. Историческое развитие нормативного закрепления в российском законодательстве места и вида учреждений, предназначенных для отбывания наказания в виде лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 4 (36). С. 23–28.

³ См.: Российская газета. 2014. 4 июня.

¹ Poznyshov S. V. Osnovy penitenciarnoj nauki. M., 1923. S. 165.

² Sm.: Sereda S. P., Zhitkov A. A. Istoricheskoe razvitie normativnogo zakreplenija v rossijskom zakonodatel'stve mesta i vida uchrezhdenij, prednaznachennyh dlja otbyvanija nakazanija v vide lishenija svobody // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2016. № 4 (36). S. 23–28.

³ Sm.: Rossijskaja gazeta. 2014. 4 ijunja.

УДК 343.4

Уголовно-правовые механизмы защиты права на свободу совести и вероисповедания в России

С. П. СЕРЕДА – ученый секретарь ученого совета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье рассматриваются исторический опыт развития и современное закрепление уголовно-правовых механизмов защиты права на свободу совести и вероисповедания в России; анализируются уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за нарушение данного конституционного права, соответствующие составы преступлений соотносятся с составами административных правонарушений в указанной сфере; отмечаются неточность и дублирование положений уголовного закона и административно-правовых норм, предусматривающих ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповедания; формулируются предложения по внесению изменений в ст. 148 УК РФ.

Ключевые слова: свобода совести и вероисповедания; уголовная ответственность; преступление; административное правонарушение.

Criminally-legal mechanisms of protection the right to freedom of conscience in Russia

S. P. SEREDA – Scientific Secretary of the Scientific Council of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law

The article examines the historical experience of development and modern consolidation of criminal legal mechanisms for protecting the right to freedom of conscience in Russia; analyzes criminal law standards providing for responsibility for